

**ХРОНИКИ
ДУХОВ МЕЧА**

Книга первая

Nekto_365 _

Хроники Духов Меча

«Автор»

2026

_ N.

Хроники Духов Меча / N. _ — «Автор», 2026

Эта история — не о мести, а о выборе остаться человеком, даже когда тьма зовёт тебя по имени. Пусть она напомнит: даже одинокий путь не бывает пустым, если по нему идёт тот, кто помнит — и кого помнят. — Записано тем, кто верит.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Nekto_365 _

Хроники Духов Меча

Глава

Глава 1- Зов Тени

Ветер с пустошей несёт пыль и пепел — остатки сожжённых деревень, обломки забытых клятв, шёпот тех, кто умер, не дождавшись правосудия. На краю этого мира, где дорога кончается, а земля становится дикой, стоит таверна «Усталый Пёс» — низкая, покосившаяся, с вывеской, что скрипит, как кости на виселице. Внутри — дым, гнилое пиво и мужчины, что продают свою жизнь за монету, среди них — он. Саймон - наёмник без герба, без земли, без имени — кроме того, что шепчут в страхе те, кто видел его в бою. Его плащ потрёпан, сапоги в грязи, а на поясе — ржавый меч, будто выкопанный из могилы. Но глаза глаза не принадлежат наёмнику. В них — пепел погребённого дома, огонь утраченной чести, тишина изгнанника, что слишком долго молчал. Он только что проводил караван через болота. Три серебряных монеты — и всё. Но пока он пил разбавленное пиво, к нему подошёл старик — сгорбленный, с лицом, изрезанным годами, как кора дуба. Без слов он положил на стол листок пергамента, запечатанный воском с полумесяцем и двумя переплетёнными змеями — символом, что Саймон не видел с детства. «Если ты ещё жив, Саймон из дома Вейнхарт приходи в Ординскую башню на закате. Там знают, кто стоит за смертью твоего отца. И они ждут тебя». Подпись — отсутствовала. Но печать Печать была родовой. Той самой, что сожгли на площади, когда его изгнали. Саймон сжал пергамент так, что бумага захрустела, как кости под сапогом. Мечь, она жила в нём дольше, чем память о матери. Дольше, чем запах дома. Дольше, чем имя. Он не раздумывал, не торговался, не искал ловушек. Потому что наёмник, что потерял всё, уже не боится смерти. Он боится умереть, не отомстив. Башня стояла на утёсе, окутанная туманом, будто сама земля стыдилась того, что здесь произошло. Камни её стен были покрыты мхом и трещинами — старыми шрамами, как у воина, что пережил слишком много битв. Ворота — приоткрыты. Ни стражи. Ни псов. Ни звука. Лишь ветер, гудящий в щелях, как плач забытых душ. Саймон вошёл. Внутри — полумрак. Пыль танцевала в лучах закатного света, пробивающихся сквозь разбитые витражи. На полу — следы крови, свежие и его герб. На обломке щита, брошенного у лестницы, выгравирован дом Вейнхарт: волк под полумесяцем. Тот самый герб, что сожгли на площади, когда его изгнали. Сверху донёлся голос — тихий, женский, но твёрдый: — Я знала, ты придёшь, Саймон. Даже если бы ты стал святым мечь всё равно привела бы тебя сюда. Он поднял глаза, на верхней площадке — женщина в чёрном плаще, лицо скрыто капюшоном. В руке — кинжал с его именем на лезвии. Не выгравированным. Вырезанным ногтями. — Ты помнишь меня? — спросила она. — Я была там, в ту ночь. Я видела, как твоего отца предал его собственный брат. Саймон не двинулся, не выхватил меч, не закричал. Он отступил на полшага. Потому что наёмник знает: слишком много совпадений — это не удача. Это ловушка. — Слишком удобно, — сказал он, голос низкий, как скрежет стали по камню. — Кровь на полу, мой герб, даже кинжал с моим именем Кто ты такая, чтобы знать всё это? И почему ты решила, что я поверю тебе? Женщина не дрогнула. Но капюшон слегка повернулся — будто она смотрела ему прямо в душу. — Потому что ты уже веришь, Саймон, — прошептала она. — Иначе бы не пришёл. А если бы не верил — уже выхватил бы меч. Ты отступил потому что боишься, что я скажу правду, которую ты не готов услышать. В этот миг амулет на его груди вспыхнул теплом — не болью, а тревогой. Он почувствовал: за ним кто-то есть. Не в башне, снаружи скрип сапога по гравии. Шелест тетивы. Лучник и, судя по всему, не один. Женщина улыбнулась — он видел это по изгибу её губ в тени капюшона. — Они следили

за тобой с таверны, — сказала она. — Думали, ты придёшь сюда один. И они правы почти, но теперь у тебя выбор: довериться мне — или умереть в одиночку. На краю выбора Саймон стоял между тенью и светом. Между прошлым и мстью. Между словом женщины и сталью за спиной. Он знал: если крикнет — лучники выстрелят. Если бросится вперёд — женщина может оказаться ловушкой. Если убежит — упустит последний шанс узнать правду. Но он был Саймоном Вейнхартом. Изгнанником, наёмником, сыном, что не забыл. Он встал прямо, отбросил плащ с плеч — пусть видят его лицо. Пусть узнают имя, которое стирали с карт.

Глава 2 - Кровь на камне

Слова повисли в воздухе, как дым над погребальным костром. «Я — Саймон Вейнхарт!» Имя, что стирали с гербов, сжигали на площадях, шептали с ужасом в тёмных переулках — теперь оно грянуло с вершины башни, как вызов самой судьбе. Дядя в чёрной маске замер. Рейвенхолт сжал рукоять меча. Лучник натянул тетиву до предела. Но Саймон уже не ждал. Он знал: враги не дадут ему говорить. Не дадут спрашивать. Они пришли не за правдой — они пришли закопать её навсегда. Фляга с водой — последнее, что осталось от прошлой жизни — вылетела из его руки, как снаряд. Раз! — стекло разбилось у ног лучника. Вода всплеснулась, ослепив на миг. И в этот единственный миг хаоса Саймон бросился вперёд. Не к дяде. Не к Рейвенхолту. К мечу в его руке. Ржавый клинок отца, будто почуяв кровь предателя, вспыхнул тусклым красным отсветом — не магией, нет. Яростью. Саймон не целился в сердце. Он знал: дядя всегда держал меч правой. С детства. С тех пор как учил племянника первому выпад. Удар — низкий, стремительный, как змея из-под камня. Сталь врезалась в запястье. — ХРРРРРР! Не отрублено — но перерублены сухожилия, кость треснула. Меч с звоном упал на камни. Дядя вскрикнул — не от боли, а от ужаса. Он не ожидал такой скорости. Такой точности. — Ты — хрипел он, глядя на племянника с ненавистью и страхом. — Ты всё ещё его сын Саймон не ответил. Он поднял меч дяди — изогнутая гарда, тёмное лезвие с рунами забвения — и повернулся к лучнику, который только сейчас приходил в себя, но женщина в чёрном уже не пряталась. Она стояла у входа в башню, и в её руках — длинный жезл из чёрного дерева, на конце которого горел глаз совы, точь-в-точь как на его амулете. — Беги, Саймон! — крикнула она. — Они не одни! Орден Скальпеля уже в пути! Если они поймут тебя здесь — ты не умрёшь. Тебя разберут на части, чтобы понять, почему ты не стареешь! Слова ударили, как кинжал между рёбер. Не стареешь? Ему двадцать восемь зим но в зеркале — лицо юноши. Он думал — удача. Сила крови, а теперь Рейвенхолт бросился в атаку. Лучник натянул тетиву, а дядя, истекая кровью, прошептал: — Он проснётся когда ты умрёшь Саймон не стал ждать. Он бросился к разбитому окну на втором этаже башни. С разбега — в прыжок. Ветер хлестнул в лицо, камни ушли вниз. Река — чёрная, как смоль, с белыми клыками порогов. Он врезался в воду. Ледяной шок вышиб воздух из лёгких. Течение схватило его, как живое существо, и потащило вниз по течению, прочь от башни, прочь от предателей, прочь от тайны, что гложет изнутри. Он всплыл, хватая ртом воздух. На берегу — крики. Стрелы падали далеко позади. Он плыл, держа оба меча: свой ржавый — и меч дяди, всё ещё тёплый от его крови.

Глава 3 - Прыжок в Чёрную Реку

Саймон вытащился на берег, как выброшенный прибором мертвец, что вдруг вспомнил, как дышать. Вода хлестала с его плаща, стекала по рукояткам мечей, смешивалась с кровью — не его, но всё равно липкой, тяжёлой, будто сама месть оставила на нём след. Он упал на колени, кашляя, пока из груди не вырвалась последняя капля реки, и лёгкие наконец наполнились не водой, а холодным, сырым воздухом леса. За спиной — крики стихли. Стрелы больше не падали в воду. Лишь далёкий лай псов да скрежет сапог по гравию — Орден Скальпеля не сдавался. Они знали: он не утонул. Он сбежал. А беглецы — самые опасные. Он поднял голову. Перед ним — стена из чёрных стволов, сплетённых лианами и тенями. Лес, что не значился ни на одной карте, что даже разбойники обходили стороной. Говорили, здесь живут те, кого забыла смерть. Те, чьи души не нашли покоя. Или — чьи тела не дали им умереть. Саймон

встал. Медленно. С болью в каждом движении. Вода хлюпала в сапогах, но он не снимал их — босиком здесь не выжить. В руках — два меча. Его ржавый, унаследованный от отца, с лезвием, что помнило честь. И меч дяди — изогнутый, тёмный, с рунами забвения на гарде. Он не знал, зачем поднял его. Может, как доказательство. Может, как проклятие. Он подошёл к луже у корней древнего дуба, чьи ветви тянулись к небу, будто моля о прощении. В отражении — лицо, исхудавшее, бледное, с тенью под глазами. Но глаза глаза не изменились. Те же, что смотрели на пепелище дома Вейнхарт двенадцать лет назад. Ему двадцать восемь зим — так он считал. Но в зеркале — юноша. Не мальчик, но и не мужчина, что видел столько смертей. Он касался шрамов на лице — они не морщинились. Кожа не грубела от ветра и холода, как у других наёмников. Он думал — удача, сила крови, а теперь — слова женщины в башне звучали в голове, как проклятие: «Почему ты не стареешь?» И ещё — шёпот дяди, хриплый, полный ужаса, а не ненависти: «Он проснётся когда ты умрёшь» Саймон сжал кулаки. Кто — «он»? Что — «проснётся»? И почему его отец никогда не говорил об этом? Он потрогал амулет на груди — глаз совы, последний подарок матери. Всю жизнь он считал его просто талисманом, оберегом от злых духов. Но сейчас он пульсировал. Не теплом, холодом. Как будто что-то внутри него проснулось. Из глубины леса донёсся тихий звон. Не колокол на церкви. Не бубенцы на конской упряжи. Колокольчик, маленький, серебряный, с голосом, что помнил детство. Тот самый, что звенел у его постели, когда он болел в девять лет. Когда старая женщина с седыми косами и глазами, полными звёзд, пела ему сказки о «спящем духе в крови Вейнхартов» и шептала: «Если он проснётся — мир дрогнет. Но если его разбудят не вовремя он сожрёт того, в ком живёт». Саймон замирал. Из-за деревьев вышла она. Та же седая коса, спущенная на грудь. Те же морщинистые руки, что когда-то растирали ему грудь травяным маслом. Но теперь на ней — пепельно-серая ряса Ордена Молчаливых Сестёр, целителей, что не служат королям, не клянутся герцогам, а хранят клятвы, данные ещё до падения Первого Королевства. — Я ждала тебя, Саймон, — сказала она, голос — как шелест старых листьев под ногами уходящего года. — Не здесь. Не сегодня. Но кровь зовёт кровь. Она подняла руку. На запястье — тот самый колокольчик. Он звякнул — один раз, чисто, точно. — Ты не просто наследник, — продолжила она. — Ты — сосуд. В тебе спит Ашвейн, Дух Меча. Он дал силу первому Вейнхарту, когда тот поднял клинок против Тьмы Без Имени. Но когда тот возжелал бессмертия Ашвейн сжёг его разум изнутри. Она сделала шаг ближе. — Твой отец знал. Он видел, как дядя твой пытался призвать духа — и сошёл с ума на три дня. Поэтому он сделал то, что никто не осмеливался: он запечатал Ашвейна в тебе, пока ты ещё был младенцем. Не чтобы использовать. Чтобы спрятать. Пока ты не станешь достаточно сильным, чтобы удержать его. — Но твой дядя он не хотел власти. Он хотел освободить духа. И использовать его против тех, кто убил твоего отца. Только он не знал что Валтхар уже был в нём. — Валтхар? — переспросил Саймон, голос хриплый от холода и недоверия. — Дух Пепла, — прошептала она. — Брат Ашвейна. Тот, кто сжёг древние королевства. Он не умер. Он ждёт. И он хочет воссоединиться с Ашвейном через тебя. Она смотрела ему в глаза — не с жалостью, не с надеждой, а с тяжёлой ясностью. — Ты не стареешь, потому что время боится тебя. Но если ты умрёшь Ашвейн вырвется. И тогда все погибнут. Даже те, кого ты любил. Саймон молчал. Ветер играл краями его плаща. Где-то вдалеке — лай псов стал ближе. Он стоял на берегу чужой реки, с двумя мечами, с телом, что не подчиняется времени, и душой, что не знает, за кого держаться — за месть или за правду. Он не знал, верить ли ей. Но он знал одно: месть — больше не цель. Теперь он должен понять — кто он такой на самом деле. И что спит в его крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.